

— Чжан Сюцзи ещё не ответил, что согласится сниматься в этом фильме, верно?

Видя, что его увещевания не действуют, Фэй Жань решил пойти на крайние меры и, понизив голос, произнёс:

— Вы сказали, что финансирование ещё не полностью собрано, потому что вы связались с Капиталом «Цзиньши» с этим сценарием, но не получили инвестиций, и теперь вынуждены искать другие способы, верно?

Ду Чжуан смотрел на Фэй Жаня с открытым ртом, не находя слов.

— Почему Чжан Сюцзи ещё не ответил? Почему Капитал «Цзиньши» не захотел инвестировать? Разве вы не задумывались о причине? Вы сами прекрасно понимаете, что в сценарии есть серьёзные изъяны, иначе вы бы не взорвались, как только я об этом заговорил. Но почему вы не хотите признать это? Какой получится фильм, если снимать его по текущему сценарию, вы должны знать лучше всех, почему...

— Хлоп!

Задетый за живое, Ду Чжуан ударил ладонью по столу и вскочил на ноги. Его лицо покраснело, а на шее вздулись жилы, когда он закричал:

— Хватит! Не прикрывайся высокими словами! Если не хочешь сниматься, так и скажи, не делай вид, будто я тебя умоляю! Сколько ты уже на вершине? Ты уже возомнил себя экспертом? Когда я снимал сериалы, ты ещё в песочнице копался!

С этими словами Ду Чжуан, даже не взяв контракт, развернулся и вышел.

Смотря на резко захлопнувшуюся резную деревянную дверь, Дин Цзань потер виски:

— Я так и знал, что так будет... Ты задумывался о том, как это повлияет на тебя, если слухи распространятся?

Фэй Жань молча смотрел на контракт и сценарий на столе, прежде чем наконец произнёс:

— Режиссёр Ду — не такой человек.

Увидев, что Фэй Жань даже после такого продолжает защищать Ду Чжуана, Дин Цзань сдался и с глубоким вздохом сказал:

— Надеюсь, ты прав.

В том же чайном доме, в другом кабинете.

— Ты долго был в туалете, — сказал мужчина, заваривающий чай, протягивая чашку только что вошедшему Бай Цзыюэ. Увидев улыбку на его лице, мужчина с любопытством спросил:

— Кого ты встретил? Почему так радостен?

Бай Цзыюэ взял чашку, выпил залпом и, играя с изящной чайной посудой, усмехнулся:

— Услышал кое-что интересное... Кстати, у тебя есть тот, кого зовут Лю Му? Он только что

закончил съёмки?

— Да, «Расследования Бай Цзэ», сейчас обсуждаем с площадками. В чём дело? Есть проблемы?

— спросил агент Лю Му.

— Ничего, просто спросил, — Бай Цзыюэ смотрел на чашку в руке, и в его глазах мелькнула игривая улыбка.

После того дня Дин Цзань почти поселился в отделе по связям с общественностью, опасаясь, что Ду Чжуан в гневе скажет что-то, что повредит Фэй Жаню. К счастью, несмотря на то, что в тот день Ду Чжуан выглядел разъярённым и почти безумным, он не сделал никаких заявлений, и в течение нескольких дней в сети царило затишье, а Новый год незаметно наступил.

В прошлом году Фэй Жань был занят съёмками в «Участковом», и чтобы уложиться в сроки, съёмочная группа дала всего один выходной на Новый год. Перед завершением работы все вместе лепили цзяоцзы, и праздник прошёл довольно весело. В этом году работы не было, а настроение было неважным, и Фэй Жань провёл эти дни в полусне. Когда он наконец встал с постели в канун Нового года, за окном уже закатилось солнце, и везде были закрыты двери, все праздновали в кругу семьи.

Фэй Жань посмотрел на лапшу быстрого приготовления в шкафу, виснувшие в холодильнике макароны и несколько увядших овощей, без аппетита закрыл дверцу и перебрался к дивану, чтобы устроиться там.

По телевизору шла ежегодная новогодняя программа, яркие и шумные кадры вызвали тепло в душе. Тридцать лет привычной жизни, но почему-то в этот раз всё казалось особенно тяжёлым. Фэй Жань с безразличным лицом выключил телевизор и решил пойти к Ли Юэ, чтобы скоротать время за просмотром фильма.

Но только он вышел из дома, как встретил Ли Юэ, выходящего из лифта.

Увидев Фэй Жаня, Ли Юэ поспешно позвал:

— Помоги, я еле держу.

Фэй Жань с недоумением взял коробку с едой, которую Ли Юэ держал двумя пальцами, и посмотрел на коробки, зажатые под мышкой и в руках. Прошло некоторое время, прежде чем он нашёл голос:

— Ты же уехал домой праздновать?

Ли Юэ, направляясь к дому Фэй Жаня, улыбнулся:

— В обед мы пообедали у моего дедушки, а вечером все разошлись по своим домам. Мне надоело слушать нравоучения родителей, так что я пришёл к тебе в укрытие. Ты же меня не прогонишь?

Фэй Жань, идущий за Ли Юэ, почувствовал комок в горле, облизал губы, моргнул, прочистил горло и наконец сказал:

— Кхм... Посмотрим, смогут ли твои подношения меня подкупить.

— Если новогодние блюда из отеля «Синьюэ», пельмени, которые мама сама лепила, и

пирожные из «Цзиньцзи» тебя не подкупят, то я могу только вручить тебе знамя революционного борца пролетариата.

Ли Юэ поставил коробки на стол и, обернувшись, улыбнулся Фэй Жаню.

Фэй Жань смотрел на Ли Юэ, стоящего под светом лампы, и чувствовал, как его сердце наполняется мягчайшим пухом, лёгким и тёплым. Пух нежно щекотал струны сердца, вызывая лёгкий зуд, заставляя сердце непроизвольно сжиматься. Прожив долгое время в одиночестве, он уже забыл, каково это — когда дома есть кто-то, и Ли Юэ вернул ему это давно забытое чувство уюта и счастья.

Фэй Жань улыбнулся, и в его глазах будто загорелись звёзды:

— Сладкие снаряды врага слишком сильны, похоже, мне остаётся только сдаться.

В эту новогоднюю ночь Фэй Жань и Ли Юэ, обедая блюдами из отеля «Синьюэ», критиковали новогодний концерт. В полночь они неуклюже сварили пельмени, которые мама Ли Юэ приготовила с любовью, но один никогда не готовил, а другой умел только варить замороженные пельмени, и в итоге из пельменей получился суп с тестом и мясными шариками.

Но мужчины не обращали на это внимания, каждый с большой миской с аппетитом съел всё, включая бульон. В конце концов, наевшись до отвала, они, поддерживая друг друга, отправились в домашний кинотеатр Ли Юэ, чтобы посмотреть фильм и переварить еду.

На следующее утро Ли Юэ, проснувшись на диване в кинотеатре, увидел рядом Фэй Жаня, крепко спавшего, укрытого пледом, и почувствовал, как его сердце переполняется любовью.

Вчерашний риск, когда он, рискуя быть наказанным дедом, схватил только что слепленные мамой пельмени и убежал, оказался оправданным. Выражение лица Фэй Жаня, когда открылись двери лифта, и его последующее поведение были полной противоположностью, и эта искренняя радость заразила Ли Юэ, заставив его почувствовать, что ни один Новый год не мог сравниться с прошлой ночью.

Когда Ли Юэ с наслаждением вспоминал это, Фэй Жань проснулся. Сначала он с недоумением поднял голову и огляделся, убедившись, где он находится, и только потом его сознание полностью вернулось к телу. Слегка потянувшись, Фэй Жань прищурился и взглянул на Ли Юэ.

— Чему ты так радуешься?

— Вид звезды с козявками в уголках глаз — редкое зрелище. Жаль, что я забыл телефон у тебя дома, не смогу сфотографировать на память.

Фэй Жань на мгновение замер, затем, как ни в чём не бывало, повернулся спиной к Ли Юэ и пробормотал:

— Говоришь, будто ты с утра выглядишь как с обложки. У тебя борода уже как трава!

Ли Юэ потрогал подбородок и беззаботно сказал:

— Щетина — это мужская харизма... Какие планы на первый день Нового года?

— Поваляться дома... — Фэй Жань незаметно потер глаза и спросил. — А ты сегодня не

пойдёшь к родственникам?

Ли Юэ каждый год с кануна Нового года до шестого числа жил у дедушки, а в этом году он даже не остался на ужин и сбежал. Возвращаться сейчас было бы самоубийством... Ли Юэ спокойно соврал:

— У нас не так много правил, в канун Нового года мы пообедали, а потом все разошлись.

Фэй Жань оживился и вскочил с дивана:

— Тогда пойдём в кино! Много новогодних фильмов вышло, а я ещё не смотрел!

Ли Юэ, естественно, не стал возражать, и они, тщательно замаскировавшись, вышли из дома, начав путешествие по развлечениям и еде с первого до седьмого дня Нового года.

1 февраля, в восьмой день Нового года, когда Фэй Жань и Ли Юэ наслаждались отдыхом, а весь народ Китая вернулся к работе после семидневных каникул, страдая от послепраздничного синдрома, на главных страницах развлекательных разделов крупных порталов появилась статья.

[Восходящая звезда, забывшая о благодарности: выбираете личность или талант?]

<http://bllate.org/book/16726/1538394>